

Кошка из дому, мыши в пляс

С атмосферой действительно что-то было не так. Хуан Цюань тоже это заметила, когда увидела личную служанку Хань Ши, А Жу, кричащую на одного из стражников, уперев руки в бедра. Побранившись некоторое время, она протянула руку и указала на эконома Хэ Чжуна: - Я же говорила, эконому, ты можешь быть немного более внимательным? Эта ваза цвета морской волны - любимая ваза госпожи. Ее подарил мастер, когда госпожа вошла в поместье! Если ты разобьешь ее, то не сможешь искупить свое преступление.

Услышав это, лицо Хэ Чжуна стало беспомощным, но он не хотел спорить со служанкой, поэтому только сказал: - Не волнуйся, - а затем унес вазу через передний двор и направился куда-то на юг.

Фэн Юй Хэн была смущена:

- Я покинула поместье чуть больше одного месяца назад, а в поместье уже есть новая главная жена?

- Как это возможно, премьер-министр Фэн до сих пор не вернулся. Кто присвоил титул главной жены? - сказала Хуан Цюань.

- Разве ты не слышала, как она говорила «госпожа»? - она сказала это, сделав несколько шагов вперед. В это время А Жу тоже обернулась и мельком увидела Фэн Юй Хэн.

Увидев, что Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, А Жу ошеломленно застыла. Шок был настолько силен, что она чуть не развернулась, чтобы убежать.

Фэн Юй Хэн помахала ей:

- Иди сюда.

А Жу ненавидела то, что не могла остаться на месте, ей так не хотелось делать ни шага в сторону Фэн Юй Хэн.

Вторая молодая госпожа, которая не появлялась больше месяца. По слухам она покинула столицу, так почему же вдруг вернулась?

Видя, что служанка все еще не двигается, Хуан Цюань потеряла терпение и сердито подошла к ней. Схватив А Жу за воротник, она потащила ее к Фэн Юй Хэн.

Лицо А Жу побледнело от страха, она начала постоянно повторять:

- Не убивайте меня! Не убивайте меня!

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала:

- Кто сказал, что мы убьем тебя? С каких пор слуги поместья Фэн стали так хорошо говорить и придумывать истории о молодой госпоже, дочери первой жены?

- Нет, нет, нет! - Хуан Цюань отпустила А Жу, и она упала прямо на колени. - Вторая молодая госпожа, пожалуйста, пощадите меня! Вторая молодая госпожа, пожалуйста, пощадите меня!

Когда Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, служанки и слуги, которые бегали вокруг, перетаскивая вещи, собрались вокруг, чтобы поприветствовать ее. Она посмотрела на них и еще больше озадачилась:

- Поместье переезжает? - после этого вопроса, она снова посмотрела на А Жу и заговорила еще раз: - Ты заботилась о наложнице-матери Хань в течение многих лет, и она заботилась в ответ, не унижая тебя. Хотя ежемесячное пособие наложницы-матери Хань ограничено, и у нее нет магазинов ее девичьей семьи, приданного, которое дополнило бы ее, что и не давало ей возможности позволить своей служанке достойно выглядеть перед другими слугами, ты все еще не можешь сделать что-то вроде предательства своего мастера!

- Эта слуга не предавала своего мастера! - А Жу была ошеломлена. Что вторая молодая госпожа имела в виду, говоря о предательстве своего мастера?

- Ты все еще говоришь, что не делала этого? Какая наглая служанка. Я лично слышала это, но ты все еще смеешь спорить? Хуан Цюань, ударь ее!

- Слушаюсь, - Хуан Цюань не заботили все эти вопросы. Услышав приказ Фэн Юй Хэн, она не сказала ничего лишнего и снова поставила А Жу на ноги. Подняв руку, она ударила ее по лицу.

Вот так она ударила ее не менее двадцати раз! А ведь Хуан Цюань была очень сильной. Она избила А Жу так, что та почти не могла открыть глаза.

Только тогда Фэн Юй Хэн сказала:

- Хорошо, этого достаточно. Нам еще нужно, чтобы она была в состоянии ответить на мои вопросы.

Хуан Цюань отпустила А Жу, почти бросив ее на землю.

Слуги, которых ругала А Жу, были чрезвычайно счастливы. Даже эконом Хэ Чжун, который вернулся на передний двор после того, как отнес вазу, наблюдал за происходящим, заложив руки за спину, чувствуя себя невероятно довольным.

А Жу была жестоко избита и хотела закричать, но всякий раз, когда она двигала ртом, ей становилось очень больно. Так больно, что она могла только лежать на земле и плакать; однако она продолжала рыдать:

- Эта раба не предавала своего хозяина. Я действительно не предавала своего мастера!

Фэн Юй Хэн опустила голову и посмотрела на нее: - Ты все еще говоришь, что не предавала? Только что я лично слышала, как ты сказала эконому что-то о госпоже. Если ты все еще следуешь за Хань Ши, зачем тебе работать на госпожу? А? Правильно, когда госпожа пришла в наше поместье? Это ведь такой важный вопрос, почему я ничего об этом не знаю? - она сказала это, а потом повернулась к Хэ Чжуну, чтобы спросить уже его: - Эконом, что именно здесь происходит?

Услышав вопрос Фэн Юй Хэн, он быстро подбежал и поклонился, сказав:

- Отвечаю второй молодой госпоже, мастер все еще не вернулся в столицу, так как могла госпожа прийти в поместье? А Жу говорила о наложнице-матери Хань.

- Наложница-мать Хань? - Фэн Юй Хэн рассмеялась. - Даже наложницу теперь можно называть госпожой. Куда делись правила семьи Фэн? - она повысила голос и сердито взглянула на него.

А Жу дрожала от страха всем телом, она действительно боялась, что эта вторая молодая госпожа убьет ее в гневе. Но все же чувствовала себя обиженной. Она делала все возможное, чтобы работать на своего мастера, но не получала с этого никаких выгод, так как же она оказалась в этом бардаке? Хань Ши уже некоторое время звали госпожой, и основательница никак не возражала. Почему вторая молодая госпожа разозлилась на это, вернувшись?

Думая так, служанка поступила опрометчиво и подняла голову. Смотря на нее своим расквашенным лицом, она сказала: - Вторая молодая госпожа, наложница-мать Хань уже беременна ребенком мастера.

- О! - Фэн Юй Хэн внезапно рассмеялась. - Так ей наконец-то удалось зачать ребенка?

А Жу не понимала, что это значит, и могла только кивнуть. А потом она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала:

- Тогда мне нужно пойти взглянуть и проверить пульс наложницы-матери Хань, пока я здесь. Я должна проверить, стабилен ли ее плод.

Когда А Жу услышала это, ее сердце рухнуло куда-то вниз. Она увидела, что Фэн Юй Хэн уже начала идти к внутренним дворам. Это напугало ее, и она в панике обняла Фэн Юй Хэн за ноги, сказав:

- Нет необходимости, нет необходимости. Мы не смеем беспокоить вторую молодую госпожу этим. В поместье уже вызвали врача.

- Отпусти меня! - на этих словах Фэн Юй Хэн Хуан Цюань пнула А Жу в плечо, отбросив ее довольно далеко. А Жу чуть не сплюнула кровью от удара.

Фэн Юй Хэн вела себя так, как будто даже не видела этого, она говорила сама с собой:

- Мои медицинские способности хороши. Я даже позаботилась о теле его величества. То, что наложница-мать Хань может быть осмотрена мною, это ее удача. Почему такая служанка, как ты, мешает своему мастеру стать обладательницей такого счастья? Даже если Хань Ши плохо обращалась с тобой в прошлом, ты все равно должна думать о ребенке семьи Фэн, - она говорила все это, уже идя дальше. - Не останавливай меня снова, иначе я не буду нести ответственность, если моя слуга запинаят тебя до смерти.

А Жу не смела больше открывать рот, она встала и хотела убежать в другом направлении.

Хэ Чжун посмотрел на нее, а затем погнался за Фэн Юй Хэн, с тревогой говоря: - Вторая молодая госпожа, наложница-мать больше не живет в предыдущем дворе.

- О? - Фэн Юй Хэн посмотрела в направлении, куда побежала А Жу. Развернувшись, она тоже пошла в этом направлении: - Она даже изменила свой двор?

- Да, - ответил Хэ Чжун, - позавчера четвертая молодая госпожа сказала старейшей госпоже, что их двор слишком тихий и уединенный, а количество солнечного света ограничено. Она хотела переехать в большой двор на юг, - Хэ Чжун сказал это, покачивая головой, а потом беспомощно продолжил: - На самом деле, как мог их двор не получать достаточно солнечного света? Раньше мастер больше всего души не чаял именно в наложнице-матери Хань, поэтому двор, который он ей подарил, был намного лучше, чем тот, что отдал наложнице-матери Ан, пусть и уступал ему по размеру.

Фэн Юй Хэн скривила губы в улыбке:

- Тогда в какой двор она переехала сейчас?

- Это двор Магнолии рядом с бывшим Самоцветным двором, - сказал Хэ Чжун, - Наложница-мать Хань чувствовала, что Самоцветный двор слишком невезучий, в противном случае она могла бы непосредственно переехать туда.

Хуан Цюань больше не могла это слушать: - Это действительно то, что сделал бы презренный человек. Почему старейшая госпожа не посоветовала ей переехать в Самоцветный двор? Кто знает, может быть, призрак Чэнь Ши вышел бы ночью, чтобы поговорить с ней.

Хэ Чжун рассмеялся, но ничего не сказал. Вместо этого, он опустил голову и продолжил вести их в нужном направлении.

С тех пор, как Чэнь Ши и Фэн Цзы Хао умерли, Самоцветный двор и павильон Стремительного меча превратились в пустыню. Обычно за ними присматривали только служанки и стражники, но никто не хотел заходить внутрь. Но поскольку положение Чэнь Ши и Фэн Цзы Хао в поместье было экстраординарным, они оба располагались в лучших местах на территории усадьбы. Это более или менее проясняло их положение в поместье.

Если подумать об этом, то Хань Ши, желающая жить во дворе Магнолии, должна следовать этой же логике.

Под руководством Хэ Чжуна, Фэн Юй Хэн впервые вошла во двор Магнолии. Там она увидела суесящихся служанок. Людей было так много, что обстановка казалась еще более оживленной, чем во дворе основательницы.

- Поскольку наложница-мать Хань забеременела, старейшая госпожа специально послала больше людей, чтобы заботиться о ней, - объяснил Хэ Чжун, - все эти служанки были взяты из других дворов. Через некоторое время из-за пределов поместья привезут еще больше.

Услышав его слова, Фэн Юй Хэн заметила это. Ну, конечно же, каждая из этих служанок казалась знакомой. Были тут служанки и со стороны Ан Ши, и со стороны Фэн Чэнь Ю, и со стороны Цзинь Цзен, были даже люди со двора Изыщного спокойствия.

Он сделал несколько шагов назад и поклонился:

- Их дом находится во внутреннем дворе. Этому слуге неудобно здесь оставаться, поэтому я уйду первым. Вторая молодая госпожа, будьте осторожны, - сказав это, он отошел еще немного и быстро удалился.

Хуан Цюань ухмыльнулась и сказала:

- Он на самом деле сказал молодой госпоже быть осторожной. Хань Ши способна есть людей?

Фэн Юй Хэн не стала ничего говорить, она сразу шагнула во двор. Слуги, которые были заняты во дворе, быстро подошли, чтобы поклониться ей, только увидев ее.

Но когда они пришли отдать дань уважения, они прекратили свою работу. В это время они услышали чей-то женский голос, напоминавший вой волчицы:

- Почему вы все остановились? Разве вы не хотите есть? Всем вернуться к работе! - после этого послышался треск хлыста. Кнут ударил какую-то молодую служанку по спине, да так, что потекла кровь.

У служанки не имелось возможности защитить себя. Ей было больно и страшно. Фарфоровая тарелка, которая она держала в руках, упала на землю и разбилась на восемь частей.

- Ах! - мегера сердито помчалась к ней. Глядя на разбитую тарелку, она несколько раз топнула ногами: - О нет! Эта вещь была бесценна, и ее разбила такая шлюха, как ты! Я должна забить тебя до смерти! - сказав это, она начала избивать молодую служанку.

Хуан Цюань выдохнула в шоке:

- Где Хань Ши нашла такую старомодную мегеру? Она действительно жестока.

Фэн Юй Хэн, однако, встревоженно сказала:

- Быстро иди, помоги! Это личная служанка Сян Жун - Мэй Сян.

Услышав ее напоминание, Хуан Цюань заметила. Конечно, девушка, которую ударили, была личной слугой третьей молодой госпожи семьи Фэн, Мэй Сян.

Поскольку Сян Жун и Фэн Юй Хэн близко общались, Мэй Сян часто ходила с Сян Жун в павильон Единого благоденствия. А это был двор Хань Ши, поэтому Хуан Цюань не подумала об этом сначала. Добавить к этому то, что ее внимание было сосредоточено на мегере, отак что она действительно не заметила избитую служанку.

Теперь, когда она узнала, что это была Мэй Сян, Хуан Цюань сердито помчалась к этой женщине лет пятидесяти на вид, что вела себя как настоящая мегера. Подняв ногу, она ударила ее в грудь, в результате чего та пролетела довольно большое расстояние.

Мрачная Фэн Юй Хэн подошла к Мэй Сян. Когда девушка увидела, что вторая молодая госпожа здесь, она начала плакать.

Она нежно похлопала Мэй Сян по плечу и утешила ее, сказав:

- Не плачь. Я вернулась и не позволю вам страдать от каких-либо обид.

Мэй Сян кивнула. Боль в спине заставила ее лицо побелеть. День был холодный, а одежда - плотной, но кровь все же сочилась из раны. Это означало, что у бабушки имелись некоторые навыки.

Фэн Юй Хэн чувствовала, что эта женщина ей незнакома, поэтому подошла и спросила ее:

- В каком дворе ты изначально служила?

Старуха долго не могла встать после того, как ее пнула Хуан Цюань. Чувствуя подозрительную сладость в задней части горла, она отчаянно подавляла ее, чтобы избежать кровавой рвоты.

Когда она посмотрела на человека, который задал ей вопрос, она подсознательно сразу хотела начать сердито ругаться, но у нее, кажется, имелись какие-то внутренние повреждения, из-за которых ей трудно было это сделать. Во-вторых, она вдруг вспомнила, что Хань Ши тайком сказала ей, что самым страшным человеком в поместье была не основательница, и не другие наложницы-матери и дочери наложниц. Это был та, что жила в соседнем павильоне Единого благоденствия.

Человек перед ней... Она вздрогнула, ее пробил холодный пот от ужаса.

- Вы... Окружная принцесса Цзи Ан?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/396930>